

УДК 811.161

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДАЛЬНОСТИ И АСПЕКТУАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

© 2011 г.

В.Д. Климонов

Университет им. В. Гумбольдта, Берлин, Германия

klimonow@web.de

Поступила в редакцию 16.02.2011

На основе анализа основных модальных значений в высказываниях с видовыми формами глагола в настоящем времени в современном русском языке делается вывод о сопряженности в стандартных модальных контекстах базовой (или агентивной) модальности с имперфективностью, а эпистемической (или локутивной) модальности с перфективностью.

Ключевые слова: базовая (агентивная), эпистемическая (локутивная), потенциальная (диспозициональная) и волитивная (дезидеративная) модальности; настоящее время несовершенного и совершенного вида.

По вопросу о характере взаимоотношений между модальностью и аспектуальностью в лингвистической литературе представлены разные точки зрения. Одни языковеды полностью отрицают возможность вывести какие-либо закономерности относительно участия вида в формировании модальных значений (см., напр., [1, с. 484–485]). Другие лингвисты, напротив, полагают, что существует сопряженность между выбором вида и предсказуемостью определенных модальных функций (см., напр., [2, с. XII–XIII; 3, с. 8–12]). В настоящей работе анализируется дистрибуция основных типов модальности (базовой, или агентивной (БМ) и эпистемической, или локутивной (ЭМ)) в модальных контекстах со значением потенциальной (или диспозициональной) модальности (ПМ) и волитивной (или дезидеративной) модальности (ВМ). БМ выражает отношение субъекта (= внутреннего партиципанта высказывания) к глагольному действию; ЭМ передает оценку говорящим (= внешним партиципантом высказывания) степени достоверности содержания высказывания. Из набора отдельных прагматически мотивированных частных разновидностей модальности (см. [4, с. 149–150]) для иллюстрации модальной интерпретации высказываний выбираются две из них, а именно наиболее частотная из них ПМ, обозначающая умение или способности субъекта как партиципанта высказывания (физические или ментальные), позволяющие ему производить действие, обозначенное соответствующим глаголом; и ВМ, типичная для нестандартных контекстов, манифестирующая желание субъекта (его воле-

изъявление, намерение или попытку) реализовать глагольное действие.

Материалом исследования послужили высказывания с глаголами несовершенного и совершенного вида в настоящем времени (наст.вр. НСВ и СВ). Модальные значения представлены в видовых формах настоящего времени шире, чем в других видо-временных формах. В этом смысле формы наст.вр. НСВ и СВ являются показательными для целей исследования. В традиционном представлении значение СВ считается несовместимым с выражением актуального действия. Поэтому настоящим временем признается только форма наст.вр. НСВ, способная выражать актуальное действие (см., напр., [5, с. 626–628]). Между тем в последнее время был представлен эмпирический материал, который со всей очевидностью показывает, что и соответствующая форма СВ может употребляться в значении актуального настоящего времени (см., напр., [6, с. 72–76]). Тот факт, что такое употребление наблюдается в весьма ограниченных контекстах, не меняет существа дела. Это обстоятельство параллелизма между формами наст. вр. НСВ и СВ является веским основанием для расщепления формы непрочешшего (в традиционной номенклатуре – будущего времени) СВ типа *напишу* на две синкретические (или омонимические) формы настоящего времени СВ типа *напишу*₁ и будущего времени СВ типа *напишу*₂ по образцу формально дифференцированных временных форм НСВ типа *пишу* и *буду писать*. Модель с шестью видо-временными формами (*пишу* / *напишу*₁ – *буду писать* / *напишу*₂ – *писал* / *написал*) вместо традиционных

пяти (*пишу – буду писать / напишу. – писал / написал*) нашла свое применение в грамматическом описании русского языка ([7, с. 165–168]), однако здесь форма наст.вр. СВ в соответствии с грамматической традицией все еще рассматривается как лишенная значения актуального настоящего времени ([7, с. 173–176]).

Для высказываний с формами наст.вр. НСВ и СВ я выделяю два типа контекстов, а именно стандартные (или центральные) и нестандартные (или периферийные). Оба эти типа контекстов различаются между собой для каждой видовой формы настоящего времени значениями признака актуальности глагольного действия. Положительное значение этого признака ([+АКТ]) сигнализирует неразобщенность действия с моментом речи, т.е. приуроченность действия к моменту речи. Отрицательное значение этого признака [-АКТ] не сигнализирует неразобщенности действия с моментом речи, т.е. указание на приуроченность действия к моменту речи отсутствует. Высказывания с признаком [+АКТ] выражают собственно настоящее время, высказывания с признаком [-АКТ] обозначают несобственно настоящее время. Выражение актуального действия ([+АКТ]) считается первичной функцией формы наст.вр. НСВ в стандартных контекстах (пример (1)) и вторичной функцией формы наст.вр. СВ в нестандартных контекстах (пример (4)). Выражение неактуального действия ([-АКТ]) считается первичной функцией формы наст.вр. СВ в стандартных контекстах (пример (3)) и вторичной функцией формы наст.вр. НСВ в нестандартных контекстах (пример (2)).

(1) Нина *пишет* письмо, а Маша *смотрит* телевизор [+АКТ]

(2) Игорь много *читает* [-АКТ]

(3) Каждый врач вам *скажет*, что это полезно для здоровья [-АКТ]

(4) Извините меня, пожалуйста, я Вас *перебью* [+АКТ]

Модальные значения в высказывании являются продуктом взаимодействия видо-временных форм глагола с контекстом в конкретной речевой ситуации. На модальную интерпретацию высказывания оказывают влияние следующие факторы: 1) лексическая и / или грамматическая семантика глагольной лексемы (пример (5)), 2) грамматический статус аргументов глагола, т.е. его обязательных (или валентных) распространителей (пример (6)), 3) лексическое заполнение аргументов глагола (пример (7)), 4) наличие в высказывании модализаторов глагольного действия, т.е. обстоятельственных детерминантов глагольного

действия, вызывающих модальную интерпретацию высказывания (пример (8)).

(5) Борис *ведет* трактор / *водит* трактор (ПМ)

(6) Олег *решает* трудную задачу / **трудные задачи** (ПМ)

(7) Настя *вяжет* шарф / **венецианское кружево** (ПМ)

(8) Валя *танцует в данный момент* аргентинское танго / *танцует даже* аргентинское танго (ПМ)

Глаголы неопределенно-кратной семантики типа *водить* в примере (5) выражают умение Бориса управлять трактором, тогда как глаголы однонаправленного перемещения типа *вести* такого модального значения не обнаруживают. Замена единственного числа прямого дополнения множественным числом в примере (6) вызывает реинтерпретацию актуального конкретно-процессного значения глагольной лексемы неактуальным абстрактным значением и одновременно замену немодальной интерпретации высказывания модальной интерпретацией. Если вязание шарфа в примере (7) является относительно простой операцией, не предполагающей у субъекта высказывания особых навыков, то вязка венецианского кружева является довольно сложной процедурой, связанной с определенным умением. По этой причине потенциальное значение связано только с вязанием венецианского кружева, а не с вязанием шарфа. В примере (8) немодальная и модальная интерпретации высказывания обусловлены соответственно наличием актуализатора глагольного действия, т.е. обстоятельного распространителя глагольного действия *в данный момент*, указывающего на соотносительность действия с моментом речи, и модализатора глагольного действия *даже*, который реинтерпретирует немодальное актуальное действие как модальное и неактуальное.

Модальные значения, манифестируемые в высказываниях **с формой наст вр. НСВ**, переводят такие высказывания из стандартных для этой формы контекстов с признаком [+АКТ] (ср. пример (9–1) с актуализатором *сейчас*) в зону нестандартных для этой формы контекстов с признаком [-АКТ] (ср. пример (9–2) с модализатором *свободно*).

(9-1) Нина *говорит сейчас* с гостями по-английски [+АКТ].

(9-2) Нина *свободно говорит* по-английски [-АКТ] (БМ).

Высказывания с модальными значениями этой формы интерпретируются как базовая модальность (БМ). В примере (9–2) речь идет об

объективном факте, контролируемом субъектом высказывания.

В итеративных контекстах наблюдается нейтрализация видового противопоставления. Итеративные действия являются одной из разновидностей неактуальных действий ([-АКТ]), т.е. относятся к несобственно настоящему времени. Я выделяю три типа итеративных контекстов, которые я иллюстрирую примерами со значением потенциальной модальности (ПМ), а именно 1) контекст, в котором глагол выражает спорадическое, т.е. нерегулярно повторяющееся действие (пример (10)), 2) контекст, в котором глагол обозначает узуальное (или хабитуальное), т.е. регулярно повторяющееся действие (пример (11)) и 3) контекст, в котором глагол передает генерическое, т.е. обобщенное регулярно повторяющееся действие (пример (12)).

(10) Ира обычно молчит на собраниях, но **иногда говорит / скажет** что-нибудь

(11) Юра **всегда помогает / поможет** в беде

(12) Человек **выдерживает / выдержит** многое

Модальные значения в высказываниях с **формой наст. вр. СВ** выступают как в стандартных для этой формы контекстах с признаком ([-АКТ]), так и в не стандартных для этой формы контекстах с признаком ([+АКТ]). В стандартных контекстах представлены как высказывания с модальными значениями, так и высказывания с немодальными значениями. В нестандартных контекстах модальная интерпретация является обязательной для всех высказываний.

В стандартных контекстах формы наст. вр. СВ выступает значение эпистемической модальности (ЭМ) (см. пример (13-1)), тогда как соответствующая ей форма наст. вр. НСВ обнаруживает значение базовой модальности (БМ) (см. пример (13-2)).

(13-1) Борис *переплывет* Волгу (ЭМ)

(13-2) Борис *переплывает* Волгу (БМ)

В примере (13-1) выражается уверенность говорящего в том, что Борис сможет переплыть Волгу, но эта уверенность вовсе не означает, что так будет и в действительности. В примере (13-2) констатируется известный говорящему факт, в достоверности которого не может быть никакого сомнения.

В нестандартных контекстах формы наст.вр. СВ обнаруживается сопряженность определенного модального значения, являющегося обязательным в таких контекстах, со значением актуального настоящего времени. В перформативном контексте, который иллюстрируется выска-

зыванием (14-1) с формой наст .вр. СВ, намерение говорящего закончить свой доклад и само действие завершения доклада реализуются синхронно в момент речи, эксплицитно указанный в контексте высказывания (словосочетание *на этом*). Соответствующая форма наст. вр. НСВ волитивного модального значения (ВМ) не обнаруживает. В высказывании (14-2) с модализатором *пожалуй* как эксплицитным маркером модальности, указывающим на предпочтительность со стороны говорящего закончить свой доклад именно в данный момент, форма наст .вр. НСВ вообще не употребляется.

(14-1) **На этом** (= здесь и теперь) я *заканчиваю / закончу* свой доклад (ВМ)

(14-2) **На этом я, пожалуй, и закончу** / * *заканчиваю* свой доклад (ВМ)

Если в форме наст вр. НСВ признаки [+АКТ] [+МОД] исключают друг друга (см. примеры (9-1) и (9-2)), то в форме наст вр. СВ в нестандартных контекстах эти признаки неотделимы друг от друга (см. примеры (14-1) и (14-2)). Это обстоятельство и является причиной того, что форма наст вр. НСВ не может выступать в модальных контекстах, см. примеры (14-2) и (15).

(15) Обращение посетителя ресторана к официанту:

– Я *закажу* / * *заказываю*, **быть может**, форесть

В этом примере модальное значение нерешительного предпочтения говорящим своего выбора блокирует употребление имперфективного презенса. В высказываниях типа (14-1/2) и (15) обнаруживается значение базовой модальности (БМ): субъект контролирует производимое им действие. Тем самым значение БМ формы наст вр. СВ в нестандартных контекстах противопоставляется значению ЭМ этой формы в стандартных контекстах (см. пример (13-1)).

Следует отметить также, что показательным для формы наст вр. СВ в нестандартных контекстах является значение ВМ. В стандартных контекстах этой формы более употребительной является, напротив, ПМ. ПМ обнаруживается лишь в особых разновидностях нестандартных контекстов, например, в контексте с отрицательной формой глагола (см. примеры (16)–(19)).

(16) Лида **никак не заснет**, все думает о предстоящем экзамене

(17) **Не придумай**, как выйти из этого положения

(18) **Не вспомню**, куда я положил свою тетрадь

(19) **Не разберешь**, сколько ему лет

В примере (16) связь с актуальным настоящим временем выражается посредством кон-

текста (*все думает о предстоящем экзамене*). В высказываниях (17)–(19) контекст *hic et nunc* «здесь и теперь» имплицитно ситуацией общения.

Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод об участии видов в формировании основных модальных значений в высказывании. В модальных контекстах базовая модальность (БМ) оказывается сопряженной с формой НСВ, а эмпирическая модальность (ЭМ) с формой СВ. Положение о взаимосвязи имперфективности с базовой модальностью и перфективности с эмпирической модальностью хорошо согласуется с выводами Б. Вимера ([8, с. 142–144]), а также А. Шмелева и А. Зализняка ([9, с. 81]), сделанными на материале конструкций, состоящих из модального глагола и инфинитива в русском языке. По наблюдениям этих лингвистов инфинитив НСВ соотносится в модальных контекстах со значением БМ, а инфинитив СВ со значением ЭМ. Такая взаимосвязь модальных и видовых значений нарушается, однако, в нестандартных контекстах формы наст. вр. СВ. В модальных высказываниях с этой формой обнаруживается значение БМ, свойственное модальным высказываниям с формой наст. вр. НСВ. В высказываниях с формой наст. вр. НСВ актуальность действия и его модальная характеристика несовместимы друг с другом: модальность всегда влечет за собой неактуальный характер действия, а актуальное действие исключает его модальный характер. Иное положение дел в высказываниях с формой наст. вр. СВ. В некоторых ограниченных разновидностях контекста с этой формой модальное значение оказывается условием для функционирования формы наст. вр. СВ в значении актуального настоящего времени. В таких контекстах актуальность и модальность действия неразрывно связаны между собой.

Список литературы

1. Туровская С.Н. Употребление вида глагола в высказываниях с модальным смыслом необходимости (К вопросу о доле участия вида в формировании модального значения) // Типология вида: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. М.Ю. Черткова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 477–485.
2. Abraham W., Leiss E. Introduction. 2008. P. XI–XXIV.
3. Abraham W. On the logic of generalizations about cross-linguistic aspect-modality links. 2008. P. 3–13.
4. Klimonov V., Klimonov G. The connections between modality, aspectuality, and temporality in Modern Russian // Abraham W., Leiss E. (Eds.) 2008. P. 147–173.
5. Русская грамматика. Том I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
6. Климонов В.Д. Взаимодействие семантики вида и семантики времени в системе видо-временных форм русского глагола // Основные проблемы русской аспектологии. СПб.: Наука, 2002. С. 68–79.
7. Русская Грамматика. Том I. Praha: Academia, 1979.
8. Wiemer B. Aspect choice in modal contexts: Russian and the other Slavic languages // SLE 2006. P. 142–144.
9. Shmelev A., Zalizniak A. Aspect, modality, and closely-related categories: the case of Russian // SLE 2006. P. 81.

Сокращения

1. Abraham W., Leiss E. (Eds.) 2008 = Modality-aspect interfaces: implications and typological solutions / ed. by W. Abraham and E. Leiss. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company [Typological Studies in Language, Vol. 79].
2. SLE 2006 = Societas Linguistica Europaea: 39th Annual Meeting. University of Bremen, 2006.

RELATIONSHIP BETWEEN MODALITY AND ASPECTUALITY IN MODERN RUSSIAN

V.D. Klimonov

Based on the analysis of the main modal meanings in the utterances with imperfective and perfective present forms in modern Russian, the author makes the conclusion that in standard model contexts the base (agentive) modality is linked with imperfective aspect and epistemic (locutive) modality is linked with perfective aspect.

Keywords: base (agentive), epistemic (locutive), potential (dispositional), and volitive (desiderative) modality; imperfective and perfective present forms.